

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Т.Ф. ТРЕГУБ И Н.В. СТАРОДУБЦЕВОЙ «ПАЛИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ ОТЛОЖЕНИЙ НИЖНЕГО НЕОПЛЕЙСТОЦЕНА» (Вестник ВГУ. Геология. 2005. № 1)

С.М. Шик, В.В. Писарева

*Региональная межведомственная стратиграфическая комиссия по центру и югу
Русской платформы*

Можно только приветствовать предпринятую авторами статьи попытку обобщения палинологических материалов по нижнему неоплейстоцену, однако никак нельзя согласиться с их выводами по палинотратиграфии «ильинско-донского метаклиматохрона». Требуем уточнения и представления авторов по палинотратиграфии мучкапско-окского этапа.

1. Петропавловский горизонт, охватывающий, вероятно, полный ледниково-межледниковый цикл, никак не может быть охарактеризован одной палинозоной «полидоминантных хвойных лесов»; совершенно неправомерно отнесение петропавловского и покровского горизонтов к раннеильинскому времени.

2. Ильинский горизонт имеет сложное строение и охватывает по крайней мере два межледниковья [Болиховская, 1995 и др.; Красненков и др., 1997; Шик, 2004, и др.], разделенных сетуньским оледенением. Следы последнего наблюдаются и на Окско-Донской равнине в виде галечника кристаллических пород в основании моисеевской свиты, которая в статье почему-то не упоминается. Приведенный на стр. 50 перечень палинозон отражает только одно из этих межледниковий — очевидно, представленное в разрезе скв. 5064. Оно вряд ли одновозрастно изученному в разрезе у д. Карамышево — эти разрезы несопоставимы по палинологической характеристике. Во время оптимума межледниковья, выявленного по скв. 5064, значительную роль играет пыльца ели, которая иногда преобладает над остальными породами. В Карамышеве, наоборот, ель встречается редко, отсутствует тсуга, но найдены лиственница и пихта, а среди широколиственных пород — орех (*Juglans*), клен и ясень. Кроме того, М.Н. Валуевой отмечено обилие спор папоротника *Osmunda*, а споры *Selaginella selaginoides*, выявленные в образцах по скв. 5064, в Карамышевском разрезе отсутствуют. По макроостаткам П.И. Дорофеевым там определен другой вид — *Selaginella aff. helvetica*.

В настоящее время для территории Воронежской антеклизы вряд ли можно построить палинотратиграфию всего ильинского горизонта, хотя

Н.С. Болиховская и пытается это сделать на основании изучения лёссово-почвенных отложений; однако совершенно неприемлемо представлять ее в таком упрощенном виде, как это делают Т.Ф. Трегуб и Н.В. Стародубцева.

3. Представления авторов рассматриваемой статьи по палинотратиграфии мучкапского межледниковья в целом возражений не вызывают; при их разработке использованы данные по повторно изученной скв. 8 у д. Незнамовские Выселки — одной из немногих на Окско-Донской равнине, в которой выделяются 2 климатических оптимума. Однако в этом разрезе представлена только нижняя часть второго (конаховского) оптимума, в связи с чем и в статье его характеристика оказалась далеко не полной. Судя по материалам по разрезу Демшинск [Писарева и др., 2005; Иосифова и др., 2006], в нем можно выделить несколько палинозон — в том числе и палинозону с содержанием до 25 % пыльцы граба, что соответствует и характеристике этого оптимума в Рославльском стратопарконе.

Вряд ли материалы по скв. 105 у д. Польное Лапино можно использовать для характеристики окского ранне- и позднеледниковья. В этом разрезе отсутствуют отложения второго климатического оптимума, и верхняя часть разреза принадлежит скорее подруднянскому похолоданию, чем окскому оледенению; во всяком случае отнесение этих отложений к окскому времени следовало как-то обосновать.

4. Вызывают сомнения и некоторые определения сосен — *Pinus sec. Sula*, *P. sec. Australes*, *P. sec. Banksia*, морфология пыльцы которых еще недостаточно хорошо изучена, а также лиственницы *Larix aff. polonica* (видовая принадлежность последней может быть установлена только по макроостаткам). В ряде разрезов Донского региона авторами рассматриваемой статьи упоминается присутствие пыльцы дуба *Quercus rex*, не отмечавшейся другими исследователями. В дальнейшем было бы желательно дать подробное морфологическое описание этих пыльцевых зерен и их микрофотографии.

5. Странно, что в статье не упоминаются приведенные М.Н. Валуевой и др. [] результаты палеокарпологического изучения разреза у д. Незнамовские Выселки, а в обширном списке литературы отсутствуют ссылки на статью С.М. Шика и М.И. Маудиной [1979], в которой дана достаточно полная сводка имевшихся на то время материалов.

ЛИТЕРАТУРА

Болиховская Н.С. Эволюция лессово-почвенной формации Северной Евразии. М.: Изд-во МГУ, 1995. 270 с.

Иосифова Ю.И., Агаджанян А.К., Писарева В.В., Семенов В.В. Верхний Дон как страторегион среднего плейстоцена Русской равнины // Палинологические, климатостратиграфические и геоэкологические реконструкции. СПб.: Недра, 2006. С. 41—84.

Красненков Р.В., Иосифова Ю.И., Семенов В.В. Бассейн Верхнего Дона — важнейший страторегион нижней части среднего плейстоцена (нижнего неоплей-

стоцена) России // Четвертичная геология и палеогеография. М.: ГЕОС, 1997. С. 82-96.

Писарева В.В., Зюганова И.С. Проблемы расчленения отложений раннего и среднего плейстоцена бассейна Дона (по палинологическим данным) // Геология и эволюционная география, вып. 5. СПб.: 2005. С. 203—208.

Шик С.М. Современные представления о стратиграфии четвертичных отложений центра Восточно-Европейской платформы // Бюллетень МОИП. Отд. геологии. 2004, т. 79, вып. 5. С. 82—92.

Шик С.М., Маудина М.И. Рославльские межледниковые отложения Окско-Донской равнины // Проблемы антропогена центральных районов Русской равнины. Воронеж, 1979. С. 42—58.

Шик С.М., председатель РМСК по центру и югу Русской платформы

Писарева В.В., член бюро Палинологической комиссии

25 апреля 2007 г.